

— Ты знала об этом? — Сы Яовэй почувствовал, что сегодня Тао Миньчжи ведет себя странно, и подошел к ней, чтобы спросить.

Тао Миньчжи с изяществом пила черный чай, ее лицо было бесстрастным:

— Да.

— Ты не против? Вы с братом всегда были против того, чтобы Сы Е встречался с мужчинами. В свое время скандал с гомосексуальностью Сы Е был громким, и Сы Яовэй, конечно, знал об этом. Как человек искусства, он был более терпим к таким вещам, но помнил, что его старший брат и его жена всегда были против гомосексуальности Сы Е, даже хотели отправить его в больницу на лечение. Лишь вмешательство старшего брата Сы Е, Сы Цзиньвэня, спасло его от этого.

— С возрастом не хочется вмешиваться в такие дела, у каждого своя судьба, — Тао Миньчжи спокойно ответила, и Сы Яовэй не смог понять, было ли это искренне.

Сы Яовэй лишь смущенно удалился, после чего Тао Миньчжи тоже встала и ушла.

Вэй Шифэн, сидевший на диване и играющий с сыном, заметил, как Тао Миньчжи уходит, и, похлопав по складкам на одежде, сказал своему тестю Чжэн Хунцяо:

— Отец, я пойду покурить.

— Иди, — Чжэн Хунцяо как раз не хотел, чтобы Вэй Шифэн здесь мешал, и с неодобрением махнул ему рукой.

Вэй Шифэн, засунув руки в карманы, неспешно последовал за Тао Миньчжи, случайно заметив, что Сы Цзинь разговаривает по телефону на балконе, улыбаясь так, словно болтает с каким-то симпатичным парнем.

Они давно жили каждый своей жизнью, и оба это понимали. Главное — не приводить любовников домой и не заводить детей на стороне, а в остальном можно делать что угодно.

Тао Миньчжи только вошла в ванную, как Вэй Шифэн последовал за ней, обнял сзади и вдохнул запах ее шеи:

— Дорогая, ты скучала по мне?

— Отпусти, — Тао Миньчжи сейчас была раздражена на Вэй Шифэна. Если бы их связь не раскрыл Сы Е, она бы не оказалась в такой неловкой ситуации.

— Что случилось? Кто обидел мою сладкую? — Вэй Шифэн не только не отпустил Тао Миньчжи, но и приблизился еще больше. Он знал, что ей это нравится, и действительно, Тао Миньчжи ругалась, но при этом прижималась к нему.

Они ласкались в ванной, а за дверью Шэнь Сюй, пораженный, прикрыл рот рукой и быстро, стараясь не шуметь, ушел. Он никак не ожидал, что Тао Миньчжи и Вэй Шифэн состоят в таких отношениях.

В этом месте редко кто бывал, Шэнь Сюй хотел пройти в оранжерею, чтобы сорвать свежие цветы для своей вазы, но случайно обнаружил такой огромный секрет.

Он был потрясен, в голове мелькнула мысль: знает ли об этом Сы Е?

Его мать изменяла с зятем своего мужа.

Отец Сы Е давно умер, и если бы Тао Миньчжи захотела найти нового партнера, никто бы ее не осуждал. Но зачем ей было связываться с зятем своего мужа? И что двигало Вэй Шифэном?

Вэй Шифэну было чуть больше тридцати, а Тао Миньчжи — шестьдесят три, она могла бы быть его матерью. Шэнь Сюй знал, что Вэй Шифэн всегда был любителем развлечений, но не ожидал, что он пойдет так далеко. Если бы это стало известно, оба бы потеряли лицо.

Шэнь Сюй в смятении возвращался обратно, как вдруг услышал голос:

— Шэнь Сюй, стой!

Это был Тун Цзяси. Шэнь Сюй, увидев его, почувствовал головную боль и захотел оттащить его в сторону и избить. Тун Цзяси всегда был как надоедливая муха, кружащаяся вокруг него.

Шэнь Сюй не хотел с ним разговаривать и прошел мимо, но Тун Цзяси, увидев, что его игнорируют, разозлился еще больше и схватил Шэнь Сюя за запястье, заставив остановиться.

— Отпусти, — Шэнь Сюй холодно посмотрел на него, и в голосе не было ни капли тепла.

Тун Цзяси непроизвольно вздрогнул, ослабив хватку, и Шэнь Сюй вырвался из его рук.

— Не прикасайся ко мне, — Шэнь Сюй повернулся и предупредил.

Тун Цзяси сжал губы в тонкую линию, поднял глаза и смотрел на Шэнь Сюя снизу вверх. В свете коридорного освещения его лицо выглядело упрямым и мрачным, что вызывало неприятное ощущение.

— Ты не достоин дяди Сы! — Тун Цзяси сжал кулаки и с нахмуренным лбом сказал Шэнь Сюю.

В глазах Шэнь Сюя мелькнуло презрительное веселье:

— Я не достоин дяди Сы? А кто достоин? Ты?

Его высокомерное и насмешливое отношение задело Тун Цзяси, у того сжалось в груди, он едва не задохнулся, и его красивое лицо побледнело:

— Ты только передо мной можешь так нагло себя вести, ты даже не знаешь, что у дяди Сы уже есть любимый человек. Ты — всего лишь запасной, и, судя по всему, ты даже не знаешь об этом, а еще так самодоволен. Шэнь Сюй, ты жалок.

Тун Цзяси говорил высокомерно и с сарказмом, он ожидал, что Шэнь Сюй запаникует, но тот остался спокоен и равнодушно ответил:

— Ты приложил столько усилий, чтобы сказать мне это? Думаешь, я поверю?

— Шэнь Сюй, ты думаешь, я специально придумал это, чтобы обмануть тебя? Этот человек знал дядю Сы, когда тебя еще и на свете не было. Ты во всем уступаешь ему, что ты можешь ему противопоставить? Рано или поздно дядя Сы бросит тебя, — Тун Цзяси говорил с уверенностью.

Шэнь Сюй лишь усмехнулся:

— Ну и что? Сейчас я женат на дяде Сы, а не кто-то другой. Заставить меня уступить место будет не так просто.

Тун Цзяси смотрел на Шэнь Сюя с недоверием. Он думал, что Шэнь Сюй, услышав это, будет потрясен и расстроен, но ничего подобного не произошло. Шэнь Сюй был настолько хладнокровен, что Тун Цзяси начал сомневаться, любит ли Шэнь Сюй Сы Е вообще.

— Шэнь Сюй, ты не любишь дядю Сы, у тебя скрытые мотивы!

Шэнь Сюй подошел к Тун Цзяси вплотную и злобно сказал:

— Какое тебе дело!

Тун Цзяси вздрогнул, явно не ожидая, что Шэнь Сюй будет так груб. Он хотел что-то сказать, но Шэнь Сюй уже засунул руки в карманы и небрежно ушел в свою комнату, оставив Тун Цзяси одного в коридоре в полном недоумении. Когда Шэнь Сюй стал таким? Раньше он всегда был молчаливым и никогда не сопротивлялся, даже когда Сы Ичэнь смеялся над ним.

Все, казалось, изменилось в ту ночь, когда Сы Ичэнь и Шэнь Сюй праздновали свое восемнадцатилетие. Что же тогда произошло?

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Сюй на самом деле был не так спокоен, как думал Тун Цзяси.

Он слышал слухи о том, что у Сы Е есть любимый человек, но всегда считал их недостоверными.

Кто такой Сы Е? Если бы он действительно кого-то любил, разве стал бы просто наблюдать со стороны? В прошлой жизни Сы Е дожил до тридцати двух лет, так и не вступив в отношения или брак, что уже говорило о том, что даже если белый свет, о котором говорил Тун Цзяси, существует, он не был так важен для Сы Е, как тот думал. Если бы Сы Е действительно любил кого-то всем сердцем, разве стал бы он бездействовать?

Шэнь Сюй взял сменную одежду и пошел в ванную. Он опустил голову, позволяя воде стекать по телу, но в голове крутился один вопрос.

Действительно ли у Сы Е есть белый свет?

Кто-то, кто знал его раньше, чем Шэнь Сюй, и был для него важнее?

Думая об этом, Шэнь Сюй почувствовал раздражение, выключил воду и лег в ванну.

Сегодня произошло слишком много событий, и Шэнь Сюй еще не успел все осмыслить. Сы Е не говорил ему о свадьбе, а сегодня вдруг объявил, что она состоится на День образования КНР, а это уже совсем скоро.

Затем были отношения Тао Миньчжи и Вэй Шифэна, и, наконец, слухи о белом свете в сердце Сы Е.

Шэнь Сюй плеснул водой на лицо, пытаясь прояснить мысли.

Узнав о связи Тао Миньчжи и Вэй Шифэна, он почувствовал боль за Сы Е. Ему было трудно представить, как тяжело будет Сы Е, когда он узнает об этом. Даже если их отношения с Тао Миньчжи давно испортились, она все же была его матерью, и Сы Е всегда относился к ней с

уважением.

Шэнь Сюй поставил себя на его место. Даже если его отношения с семьей Шэнь были ужасны, одна только мысль об этом вызывала смятение.

Стоит ли ему рассказать об этом Сы Е?

<http://bllate.org/book/16408/1486367>